





Библиотека
начальной школы

Волшебник Бахрам

Э. УСПЕНСКИЙ

Художник
Б. Тржемецкий



Москва
Издательство АСТ



Волшебник Бахрам — властелин подземного мира (в пределах Душанбинской и Кулябской областей) — был недоволен. Его буквально переполняли знания и умения, а показать их было некому. Никто не мог сказать: «Друзья, я видел на свете немало могущественных джинов и зловещих колдунов. Но все они не могут сделать и десятой доли того, что умеет делать славный старина Бахрам».

Он умел перемещаться в подземелье, переходя из пещеры в пещеру сквозь стену. Мог оживить любой рисунок. Мог летать под землёй на ковре-самолёте. Мог играть на любом музыкальном инструменте. Прекрасно играл в шахматы. Он видел алмазы и рубины сквозь толщу земли. И никто этого не ведал, и никто не мог повосхищаться им.

Мало того, ему некому было передать свои знания!

Жуть!

Он сидел в своём любимом бирюзовом зале, освещённом невидимыми источниками света, на своём любимом бирюзовом троне, покрытом персидским ковром. Сидел под крепким шёлковым балдахинном (мало ли, вдруг землетрясение или камнепад) и страшно переживал:

— Хоть бы какой заблудший ангел сюда залетел! Хоть бы какой негодный мальчишка провалился! Я бы его немедленно поймал, сделал любимым учеником, запер бы за решётку и начал обучать. Лет через двести у меня был бы хороший наследник.

Бахрам не любил откладывать дело в долгий ящик. Он протянул руку, взял золотой колокольчик с балдахина и позвонил.

— Амфилохий!

Тотчас же в пещеру, топая босыми ногами, протирая заспанные зелёные глазищи, ввалился здоровый верзила в малиновых трусах и с кувалдой.



— Я здесь, господин!

— Амфилохий! Ты что делаешь? Спишь?

— Никак нет, господин! Я не сплю. Я кувалду протираю! Сильно засорилась. Заржавела совсем. Здесь, под землей, однако, всё сильно ржавеет.

— Хорошо сказано, однако, — согласился Бахрам, — что всё ржавеет. А не кажется ли тебе, Амфилохий, что мы с тобой тоже сильно заржавели?

— Не кажется, господин. Люди не ржавеют.

— Это верно, Амфилохий, светлая голова. Тогда я по-другому скажу. А не кажется ли тебе, Амфилохий, что мы с тобой здесь сильно обросли мхом?

Амфилохий опять не согласился:

— Не кажется, господин. Люди мхом не обрастают.

— Н-да.

Бахрам долго молчал, потом произнёс: